

grounded in are not common and a terrorist narrative is non-existent in Armenia. "Terror" in Armenia is actions in retaliation to unlawful terror, physical and structural violence and arbitrariness on the part of authorities.

Key words: terrorism, radicalism, extremism, attitudes.

ЭТНИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Юрий Бубнов

*Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Могилёвского государственного университета продовольствия*

Беларусь имеет устойчивую репутацию благополучной, с точки зрения межэтнических отношений, страны. Недаром именно её выбирают для проведения мирных переговоров участники некоторых современных политических конфликтов. Гостей Беларуси обычно приятно удивляет дружелюбие местных жителей по отношению к приезжим. Нашу страну многие считают примером этнической толерантности. Соглашаясь, в общем, с такой оценкой, попытаемся всё же проверить, так ли это на самом деле и, во всяком случае, определить уровень этнической нетерпимости в общественном сознании жителей Беларуси.

Начнём с определения социальной базы этнической нетерпимости, которая, в свою очередь, порождает этнический радикализм. Базовой идеологической позицией, приводящей в итоге к этнической нетерпимости, выступает разделение людей на плохие и хорошие народы. Именно такое разделение этносов является социально-психологической основой различных форм этнической дискриминации вплоть до самых радикальных её проявлений. «Хорошим» народом почти всегда признаётся свой «коренной» этнос, а инородцы клеймятся негативной оценкой. Чаще всего это приводит к рецидивам этнофобии. Посмотрим, используя социологический метод, насколько широка социальная база этнофобии в Беларуси. Источником наших следующих рассуждений в данном случае будут результаты социологического опроса 684 взрослых жителей Беларуси, проведённого под руководством автора сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия ещё в 2009 году. В дальнейшем у нас будет возможность сравнить результаты этого опроса с более новыми данными, относящимися к 2018 году, когда мы опросили 400 респондентов в различных регионах страны. В качестве социологического индикатора этнофобии мы использовали суждение:

«Некоторые нации у нас нежелательны», с которым участники опроса могли согласиться или не согласиться. Согласие с этим утверждением и будет означать приверженность респондента к идеологии этнофобии. На рисунке 1 её социальная база представлена в графическом формате.

Рисунок 1. Отношение участников опроса к утверждению: «Некоторые нации у нас нежелательны», в %

Социологический опрос выявил каждого третьего (34,2%) взрослого белорусского гражданина, склонного к этнофобии. Причём среди мужчин удельный вес заражённых этнофобией достигает 41,1%. Много это или мало? Пока оставим этот вопрос открытым, поскольку прежде чем ответить на него необходимо выяснить вероятность и остроту проявления потенциального этнического радикализма. Разумеется, далеко не все жители Беларуси, с подозрением относящиеся к иным народам, дойдут до радикальных проявлений своего этнического неприятия. Но этнофобия является благоприятной почвой для развития бацилл этнического радикализма вплоть до самых кровавых её форм. Национальное самосознание народа может быть радикализировано по любому значимому для людей поводу и в различной степени, начиная с безобидных, на первый взгляд, его проявлений и заканчивая откровенным геноцидом. Учитывая это, мы и начнём с той формы этнической дискриминации, которая и радикализмом-то не всеми обществоведами признаётся. Речь пойдёт об одном из самых популярных лозунгов идеологов этнической нетерпимости, согласно которому преимущественное право на проживание на определённой территории раз и навсегда закреплено за так называемой «коренной» нацией. Оставим в стороне весьма спорный тезис о возможности самого наличия где бы то ни было «коренной» нации вообще, учитывая многочисленные переселения народов на протяжении долгой истории человечества. Например, отечественные историки до сих пор не определились с тем, какой этнос является первичным на территории современной Беларуси. Скорее всего,

сама постановка вопроса является абсурдной. Но предоставим возможность ломать копья по этому поводу историкам. Нам же здесь важно подчеркнуть, что пресловутое «естественное» право является формой дискриминации по национальному признаку и недопустимо в современном глобализирующемся мире. Тем не менее, страхи, связанные с «распродажей родной земли инородцам», обуревают немало людей в самых разных странах, в том числе и в Беларуси. Одной из форм этнической дискриминации выступает его местная разновидность, основная идея-фикс которой состоит в лозунге: «Беларусь – только для белорусов». Для нас не вызывает сомнения тот факт, что любой подобный лозунг полностью тождественен по своему идеологическому значению девизу немецких нацистов: «Германия – только для немцев». Поэтому оба эти лозунга, равно как и все прочие утверждения подобного рода, в какой бы стране они ни провозглашались, свидетельствуют о наличии на бытовом уровне признаков идеологии этнической дискриминации. Насколько популярны идеи «естественного права» среди граждан Беларуси, как они относятся к лозунгу «Беларусь – только для белорусов»? Это можно увидеть на диаграмме рисунка 2, на которой представлены результаты наших опросов взрослых жителей Беларуси в 2009 году (684 анкеты) и в 2018 году (400 респондентов).

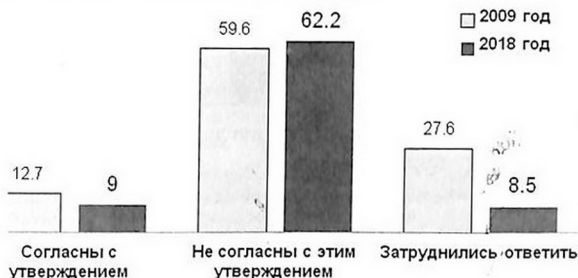

Рисунок 2 – Отношение участников опроса к утверждению: «Беларусь – только для белорусов», в %

Оказывается, сторонников откровенно дискриминационного лозунга среди граждан Беларуси оказалось примерно десятая часть (12,7% в 2009 году и 9,0% в 2018 году). Эти данные можно считать адекватным свидетельством минимального зафиксированного уровня бытовой ксенофобии в нашей стране. Минимального потому, что к ним придётся присовокупить какое-то (какое, вряд ли можно на данном этапе определить) количество респондентов, из числа воздержавшихся от ответа на данный

вопрос. Поэтому действительный уровень так называемого «белорусского» национализма придётся увеличить примерно на 14 процентов (27,6%) для 2009 года и на 4 процента в году 2018. В итоге, максимально возможная социальная база этой разновидности национализма составила, по нашим данным, максимум, около 26% от всех взрослых жителей нашего региона в 2009 году и около 12% в 2018 году. Ну а явно проявившаяся часть потенциальных нацистов в Беларуси составляет, повторим, примерно десятая часть взрослого населения страны. Однако за последнее десятилетие нами зафиксирована устойчивая тенденция к снижению уровня потенциального национализма примерно на треть. Причём это проявляется во всех возрастных группах, что ярко демонстрируют гистограммы рисунка 3.

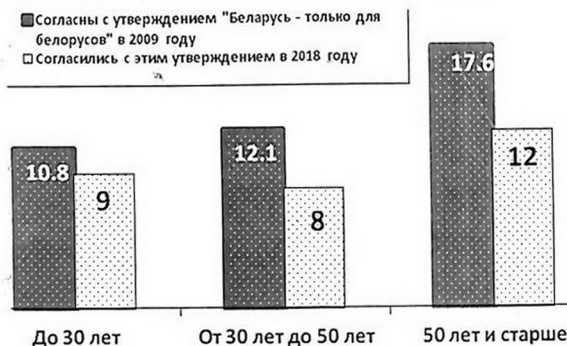

Рисунок 3. Отношение граждан различного возраста к утверждению: «Беларусь – только для белорусов» по итогам опросов 2009 и 2018 гг. в %

На рисунке 3 исходные социологические данные, характеризующие удельный вес респондентов разных возрастов, согласившихся с лозунгом «Беларусь – только для белорусов» в 2009 и в 2018 гг., представлены гистограммами. Отметим явные межпоколенческие различия в степени приверженности наших сограждан идеологии этнической дискриминации. Уровень этнической нетерпимости среди молодёжи оказался в полтора раза ниже, чем у представителей старшего поколения. Вероятно, этот факт можно объяснить влиянием на современную молодёжь интернационального, по сути, процесса глобализации и, в частности, через разнообразные Интернет-технологии, обеспечивающие более широкий круг общения молодых людей с ровесниками в разных странах мира. Интернет и открытые границы оказались более действенным фактором этнической толерантности, чем идеологический интернационализм советской эпохи, воспитанниками

которой остаются наши земляки, успевшие отпраздновать свой полувековой юбилей.

Посмотрим, в какой степени подвержены влиянию «местечкового» потенциального национализма мужчины и женщины. Половозрастные показатели этнической нетерпимости белорусской разновидности показаны на рисунке 4 (по результатам опроса в 2018 году).

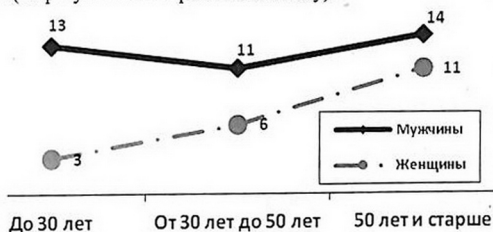

Рисунок 4. Половозрастное распределение сторонников лозунга «Беларусь – только для белорусов», в %.

Мужчины оказались более подверженными идеологии национализма, чем женщины. Особенно очевидно это проявилось в группе самых юных респондентов. Предположим, что это может быть обусловлено матримониальной готовностью девушек к межнациональным связям. Это наше предположение косвенным образом подтверждается тем фактом, что с возрастом отношение мужчин и женщин к лозунгу потенциальных нацистов сближается. Другим фактором, влияющим на усвоение людьми националистических принципов, оказался тип поселений. В этом можно убедиться, взглянув на рисунок 5, на котором мы отобразили поселенческую зависимость этнической нетерпимости.

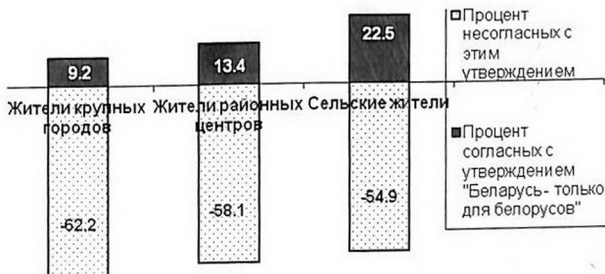

Рисунок 5. Отношение граждан, проживающих в поселениях разного типа, к утверждению: «Беларусь – только для белорусов», в процентах и в баллах

На рисунке явно прослеживаются повышенные дискриминационные ориентации сельских жителей по сравнению с горожанами. Этим фактом отображаются культурные различия сельского и городского образа жизни. Конкретно это может выражаться в различном уровне образования основной массы населения в сёлах и крупных городах. Во всяком случае, понижающее влияние образования на склонность людей к этнической нетерпимости прослеживается совершенно отчётливо. Это можно воочию увидеть на рисунке 6.

Рисунок 6. Отношение граждан с различным уровнем образования к утверждению: «Беларусь – только для белорусов», в процентах и в баллах

На примере данных, представленных на рисунке 6, можно видеть эвристические достоинства социологического метода, выражающиеся, в частности, в способности фиксации особенностей проявления ксенофобии как по временному вектору, так и под влиянием того или иного фактора. В данном случае налицо обратнопропорциональное влияние уровня образования на приверженность людей к соблазнам дискриминации инородцев в пользу «коренного» этноса. Чем выше у человека уровень образования, тем выше у него иммунитет против бацилл этнической нетерпимости. Это – обнадеживающий факт, учитывая как мировую, так и национальную тенденцию к повышению общей культуры населения и уровня его образования. Можно надеяться на то, что в грядущем обществе высокообразованных людей ксенофобия станет таким же анахронизмом, как и каннибализм в первобытную эпоху.

Однако даже нынешняя эпоха всеобщего высшего образования пока не стала «золотым веком» этнической толерантности. Важно попытаться ответить на вопрос: «Почему?». Вероятно, есть веские материальные причины исторического бессмертия этого первобытного рудимента. На наш взгляд, тайна ксенофобии состоит в том, что она открывает доступ к различного рода преимуществам для так называемых «коренных» этносов.

Получение привилегий и преимуществ, основанных не на личных достоинствах (знаниях и умениях) граждан, а по причине их самоидентификации с «коренной» нацией, всегда было безотказно работающим «пряником» для социальных групп с низкими конкурентными способностями. Эти привилегии касаются, прежде всего, исключительной для представителей «коренного» этноса возможности приобретения земли и недвижимости, а также их преимущественного доступа к высокостатусным рабочим местам. Дискриминация инородцев по этим двум параметрам и составляет ценностное «ядро» этнической нетерпимости, независимо от эпохи или страны. Посмотрим, насколько привлекательными эти националистические «пряники» являются для наших сограждан – жителей Беларуси. На рисунке 7 дано визуальное отображение общественного мнения Беларуси в 2009 и 2018 гг. по поводу того, стоит ли запретить представителям иных этносов покупать на территории Беларуси землю и недвижимость.

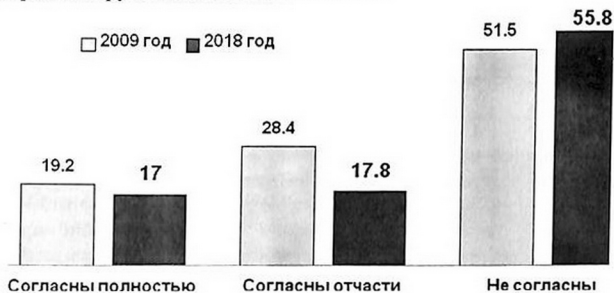

Рисунок 7. Отношение жителей Беларуси к утверждению:
«Необходимо запретить представителям иных этносов покупать
недвижимость и землю», в %

Оказалось, что около пятой части наших земляков (19,2% в 2009 году и 17,2% в 2018 году) твёрдо уверены в необходимости подобного запрета и ещё примерно столько же жителей Беларуси хотя бы отчасти

склоняются к такому мнению. Таким образом, почти половина наших сограждан (47,6%) в 2009 году и более трети в 2018 году полностью или частично поддержали бы эту, откровенно дискриминационную по отношению к некоренным этносам, меру.

Подобным же образом измерим уровень «статусной» этнической нетерпимости, которая дискриминирует инородцев в их возможности занимать важные посты во властной иерархии. На рисунке 8 приведено общее соотношение граждан Беларуси, как согласных, так и несогласных с гипотетическим запретом на высокостатусные должности для представителей нежелательных наций.

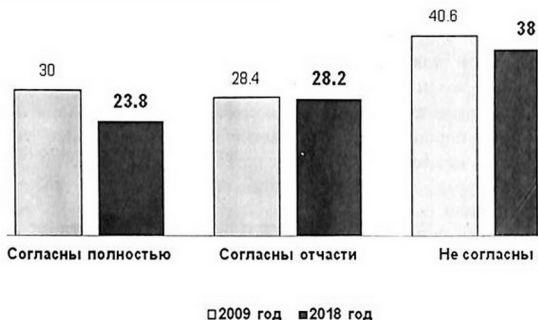

Рисунок 8. Отношение жителей Беларуси к утверждению:
«Необходимо запретить представителям иных этносов занимать
важные посты», в %

Сторонников запрета для инородцев на важные посты оказалось даже больше, чем защитников родной земли. Почти треть участников опроса (30,0%) в 2009 году и примерно четверть (23,8%) в 2018 году согласились бы с таким предложением полностью и ещё примерно столько же (28 процентов) – частично. Мы будем считать ядром социальной базы «статусной» этнической нетерпимости только тех участников опроса, кто выразил безусловную поддержку гипотетическому запрету инородцам на высокие должности. Дополнение их теми респондентами, которые согласились с подобными ограничениями инородцев, обозначит максимальные социальные параметры статусной дискриминации в сознании белорусов. Причём среди мужчин уровень «статусной» этнической нетерпимости превышает женский на четверть.

Ещё одной зоной дискриминации по этническому признаку являются брачные отношения. Очевидным признаком наличия в обществе бацилл

бытовой дискриминации выступает этническая эндогамия, т.е. предпочтительный характер брака между представителями одного этноса. Рассмотрим повнимательнее матримониальный контекст этнической нетерпимости в белорусском обществе. Учитывая значительные гендерные различия в общественном мнении по этому щекотливому поводу, представим отдельно мужские и женские оценки. Вопросы-индикаторы матримониальной этнической нетерпимости в социологической анкете звучали так: «Как Вы относитесь к предложению запретить представителям иных этносов выходить замуж за наших парней?», а также «Как Вы относитесь к предложению запретить представителям иных этносов жениться на наших девушках?». Для выявления радикально настроенных граждан мы дали возможность участникам опроса высказать как частичное, так и полное согласие с подобными гипотетическими предложениями. Понятно, что признаки этнического радикализма проявят лишь те респонденты, которые выразят полную поддержку матримониальной дискриминации.

Итак, каков же уровень матримониальной этнической нетерпимости среди жителей Беларуси. Это мы увидим на примере материалов нашего опроса 684 взрослых жителей нашей страны, проведённого сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия. На рисунке 9 показано распределение мужчин и женщин, выразивших различное отношение к провокационному вопросу о запрете женщинам иных этносов выходить замуж за наших парней.

Рисунок 9. Отношение жителей Беларуси к утверждению: «Необходимо запретить представителям иных этносов выходить замуж за наших парней», в %

Стоит отметить, что полную или частичную поддержку матримониальной дискриминации для девушек из числа нежелательных этносов высказали почти треть (30,1%) мужчин и пятая (19,4%) женщин. Однако откровенными ксенофобами следует признать лишь каждого десятого (11,1%) из числа опрошенных мужчин и 6,2% женщин. И это притом, что категорически против такой дискриминации выступили 69,1% мужчин и 78,6% женщин. В итоге, уровень радикальной матримониальной этнической нетерпимости по отношению к «чужим» женщинам со мужчин почти в два раза превысил таковую у женщин (11,1% против 6,2%).. Максимально возможная социальная база матримониальной этнической нетерпимости среди белорусских мужчин составляет 40%, а среди женщин – 19,4%.

Посмотрим теперь на рисунке 10, как отнесутся наши земляки к гипотетическому запрету парням-инородцам жениться на наших девушках.

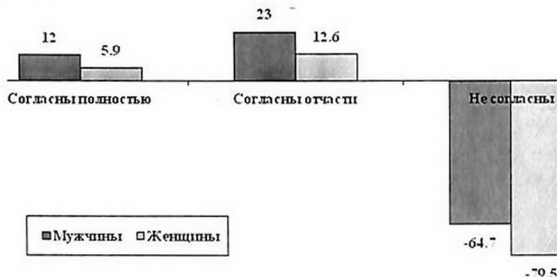

Рисунок 10. Отношение жителей Беларуси к утверждению: «Необходимо запретить представителям иных этносов жениться на наших девушках», в %

К матримониальной активности мужчин-инородцев наши соотечественники относятся с такой же степенью неприятия, как и к женщинам из некоренных этносов, «уводящих» белорусских мужчин. Немногим более трети (35,0%) мужчин и около пятой части (18,5%) женщин в той или иной мере поддерживали бы запрет для представителей нежелательных этносов жениться на белорусских женщинах.

До сих пор мы имели дело с формами этнической дискриминации, лишь в скрытой форме содержащими в себе бациллы радикализма. Подчеркнём ещё раз, что мы качественно не разделяем друг от друга этническую дискриминацию и этнический радикализм. Первая содержит в себе второе как свое потенциальное осуществление. Подобно тому, как из

куколки при благоприятных условиях всегда появится бабочка, этническая нетерпимость чревата этническим радикализмом. Однако всё-таки следует учитывать различную степень радикализации этнической нетерпимости. Понятно, что отказ выдать дочку за инородца совсем не то, что застрелить его из-за цвета кожи. Настала пора поговорить о наиболее радикальной форме этнической нетерпимости, связанной с моральной готовностью некоторой части населения применить крайнюю меру по отношению представителям нежелательных этносов. С помощью социологического метода можно указать точное количество граждан, морально готовых к самой радикальной мере дискриминации к представителям иных этносов – к убийству. На рисунке 11 мы предлагаем читателю убедиться в том, что среди нас есть люди, готовые истребить физически тех, кто отличается от них внешним видом, языком или образом жизни.

Рисунок 11. Отношение жителей Беларуси к утверждению:
«Необходимо представителей нежелательных этносов истребить физически», в %

На первый взгляд, гистограммы, отображающие процентные доли участников опроса, полностью и частично согласных физически устранять нежелательные этносы, невелики. Однако в абсолютных цифрах это означает, что, например, в 2018 году 28 человек из каждой тысячи взрослых жителей нашей страны не испытывают сомнений по поводу того, что инородцев необходимо истребить. С ними в какой-то мере согласны ещё около 50 человек из каждой тысячи граждан. В итоге, может собраться отнюдь не маленький отряд потенциальных убийц на национальной почве. Отчасти успокаивает лишь то, что пока эта готовность высказывается этническими экстремистами вербально и до её практической реализации дело не дошло. Однако вряд ли стоит долго на это уповать. У нас не происходит массовых драк между молодёжью различных национальностей, не говоря уже о вооружённых инцидентах на этнической почве. Внешне в межнациональных отношениях всё

выглядит вполне благопристойно. Однако наши социологические замеры свидетельствуют о наличии спор этнического радикализма даже в нашем, внешне вполне толерантном обществе. Эти споры при благоприятных обстоятельствах вполне способны развиться в разрушительные межнациональные конфликты. Спровоцировать их могут как внутренние экономические проблемы, так и внешние воздействия. Не учитывать эти риски было бы политически опрометчиво и недальновидно. Этнический фактор, да ещё подправленный религиозной нетерпимостью, всегда был и остаётся самым горячим «детонатором» для начала беспорядков и революций. Для того чтобы подобные инциденты не стали роковой неожиданностью, необходимо постоянно отслеживать направленность и динамику количественных и качественных изменений радикалистских настроений в общественном мнении.

РЕЗЮМЕ

Предметом рассмотрения в статье стал этнический радикализм в белорусском общественном сознании. Основой анализа послужили результаты социологических опросов, осуществлённых автором в 2009 и в 2018 гг. Представлены эмпирические данные, характеризующие уровень различных форм проявления этнической нетерпимости. Показано влияние на степень распространённости этнической нетерпимости в общественном сознании таких факторов, как пол, возраст, уровень образования и тип поселения. Социологически описаны разновидности этнической нетерпимости в экономической сфере (ограничения покупать недвижимость и землю), в политической системе (ограничение занимать статусные должности), а также в сфере семейно-брачных отношений (ограничения выходить замуж и жениться за представителей иных этносов).

Ключевые слова: этнос, радикализм, толерантность, Беларусь.

ԷԹՆԻԿ ԱՐՄԱՏԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԲԵԼԱՐՈՒՍԻ ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Յուրի Բուրևով

*Սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Սոցիոլոգի պարենի պետական համալսարանի
Հումանիտար գիտակարգերի տնօրենի վարիչ*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննության առարկա է հանդիսանում էթնիկ արմատականությունը բելառուսական հանրային գիտակցության մեջ: Վերլուծության հիմք են ծառայել սոցիոլոգիական հարցումների

արդյունքները, որոնք հեղինակի կողմից իրականացվել են 2009-ին և 2018 թվականներին: Ներկայացված են հմայիրիկ տվյալների, որոնք բնութագրում են էթնիկ անհանդուրժողականության դրսևորման տարբեր ձևերի մակարդակը: Ցույց է տրված հանրային գիտակցության մեջ էթնիկ անհանդուրժողականության տարածվածության աստիճանի վրա այնպիսի գործոնների ազդեցությունը, ինչպիսիք են սեռը, տարիքը, կրթական մակարդակը և բնակավայրի տեսակը: Սոցիոլոգիական միջոցներով նկարագրված են էթնիկ անհանդուրժողականության տարատեսակները տնտեսական ոլորտում, քաղաքական համակարգում, ինչպես նաև ընտանեկան-ամուսնական հարաբերությունների ոլորտում:

Բանալի բառեր՝ էթնոս, արմատականություն, հանդուրժողականություն, Բելառուս:

ETHNIC RADICALISM IN BELARUS SOCIAL CONSCIOUSNESS

Yury Bubnau

*Head of the Department of Humanitarian Disciplines
Mogilev State University of Food
Technologies Offers*

SUMMARY

The subject of the article is ethnic radicalism in the Belarusian public consciousness. The analysis is based on the results of sociological surveys carried out by the author in 2009 and 2018. Empirical data on the levels of various forms of ethnic intolerance are given. The influence on the prevalence degree of ethnic intolerance in the public mind of such factors as gender, age, level of education and type of settlement is revealed. Varieties of ethnic intolerance in the economic sphere (restrictions on buying property and land), in the political system (restrictions to hold high positions), as well as in the sphere of family and marital relationships (restrictions to marry representatives of other ethnic groups) are sociologically described.

Key words: ethnic, radicalism, intolerance, Belarus.